

В этот момент меня окликнул голос, который, казалось, мог оборваться в любой момент.

“Эй, тебе сильно больно?”

Я всхлипнула и, обернувшись, увидела девочку примерно моего возраста без волос на голове.

Ее щеки ввалились, и она была такой бледной, как будто ее обсыпали слоем муки, но, насколько я могла судить, она была красивым ребенком.

Я покачал головой. “*Всхлип*, н-нет...”

Она подошла ко мне, отодвинув в сторону стойку для внутривенного вливания, с обеспокоенным выражением лица.

“Тогда почему ты так много плачешь?”

“Извини, если я была шумной...”

“Нет, я тоже много плачу. Это потому, что ты тоже боишься смерти?”

В тот момент по какой-то причине я почувствовала себя неловко.

“Я бы предпочла умереть!”

“Что? Почему...?” - удивленно спросил ребенок.

“Мои мама и папа думают, что я всего лишь помеха, и когда я узнала, что костный мозг моего брата подходит мне, он сказал мне умереть. *Всхлип*... Я бы предпочла умереть сейчас.”

Не знаю, зачем я рассказала эту историю ребенку, которого даже не знала.

И я не знаю, почему я сказала что-то столь легкомысленное в палате лейкозной больницы, где всегда маячит тень смерти.

Она некоторое время сидела рядом со мной, молча переплетая пальцы, затем сказала очень тихим голосом: “Почему... ты говоришь о... смерти, когда ты можешь жить?”

Это был такой тихий голос, что я затаила дыхание.

Она продолжила: “Потому что, если ты живешь... ты можешь изменить будущее, и, конечно, ты можешь быть несчастлива... но, по крайней мере, ты воспользуешься шансом”.

“Ах...”

“У меня даже нет такого шанса. В тот день, когда я покину эту больничную палату, я умру. Если я умру, я не смогу отплатить маме и папе за все, что они для меня сделали. Я больше не смогу видеть своих друзей, и мне не исполнится двадцать”.

Ее красивые глаза были водянистыми.

“Я так тебе завидую, но... не говори так. Если ты можешь жить, ты должна как-то жить. Не сдавайся просто так...”

“Извини...”

Все, что я могла сделать, это извиниться перед ребенком, который выглядел намного хуже меня.

Несколько дней спустя мне пересадили костный мозг.

Когда я ждала в послеоперационной палате своего брата, подошла медсестра и сказала: “К счастью, в палате на пять человек есть свободная кровать. Мы сейчас ее готовим, поэтому, пожалуйста, подождите здесь немного”.

Мои родители потирали грудь, говоря, как им повезло, потому что нам чуть не пришлось переселиться в комнату для двоих.

В то время я не придавала этому особого значения.

Но когда я вернулась в больничную палату, это была та же самая палата, в которой я находилась несколько дней. Только мою кровать сменили на кровать того ребенка.

“П-простите! Где ребенок, который был здесь...”

Моя мама нахмурилась и пихнула меня локтем в бок, когда я поинтересовалась, где находится ребенок.

“Ты не должна спрашивать об этом здесь!”

Только тогда я поняла

Ребенок выписался из больницы после длительного пребывания.

“День, когда я покину эту больничную палату, будет днем моей смерти”.

Я содрогнулась при воспоминании об этом голосе.

Когда она сделала свой последний вздох, я поняла, как она, должно быть, завидовала моей пересадке костного мозга и как ей было грустно, что у нее никогда не будет этого шанса.

И с тех пор я не говорила о смерти.

Даже когда меня захлестывали мысли о смерти, я не могла не думать об этом ребенке.

‘Я уже подумываю о смерти, это очень плохо, не так ли?’

Я стиснула зубы, вспоминая лицо ребенка, имени которого не знала.

В уголках моих глаз выступили слезы, но я быстро вытерла их рукавом.

‘Не унывай. Я еще не выложилась по полной. У меня все еще есть шанс’.

Я поклялась быть более позитивной.

Как только я изменила свое мнение, моя жизнь стала более спокойной.

Испытательный срок был наказанием, но для такого домоседа, как я, это был просто мирный перерыв.

Так бы оно и было, если бы не неожиданное появление Киллиана.

“Тебе действительно... надо было прийти в такой час?”

“У меня нет свободного времени”.

Поскольку он случайно пришел во время еды, мне пришлось сесть напротив него, чтобы поесть.

“Ха... ладно, ты, должно быть, занят. Так что привело тебя сюда сегодня?”

Он не ответил на мой вопрос, просто вгрызся в хлеб и зачерпнул немного тушеного мяса.

Он был очень колоритным человеком, даже когда ел, но я наклонила голову и явно проявила неуважение.

“Киллиан?”

Несмотря на мой зов, он медленно откашлялся и прополоскал рот вином, прежде чем ответить.

“Невежливо разговаривать, когда у тебя во рту еда, не так ли?”

“Это верно”.

Он продолжал есть, не сказав больше ни слова.

В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как поесть, и это был мудрый выбор.

“М-м-м!”

Я воскликнула, поскольку тушеное мясо было таким вкусным, что я совсем забыла о своих язвительных замечаниях в адрес Киллиана ранее.

Шеф-повар семьи Людвиг действительно был очень хорош.

В семье Ригельхофф меня кормили птичьим кормом. Только для того, чтобы поддерживать форму. Но поскольку это роман "рофан", даже после того, как я приехала в герцогство Людвиг и ела столько, сколько хотела, я все равно оставалась в форме.

Это настоящий фантастический мир.

“... ты хорошо питаешься”.

“М-м-м. Это действительно вкусно”, - ответила я, даже не глядя на Киллиана.

Это тушеное мясо было сейчас важнее, чем его миловидное лицо.

Нежная говядина была аккуратно прожевана, и соус с ароматом молока взорвался у меня во рту.

Я не знаю, из чего его готовят, но сладкий и вызывающий привыкание вкус фантастически сочетается с этим скучным хлебом.

Когда я начала сетовать на почти закончившееся тушеное мясо, Киллиан небрежно поставил передо мной маленькую миску с крышкой.

‘Что это?’

Недолго думая, я подняла крышку и обнаружила еще тушеное мясо.

“А? Почему это здесь?”

“Это добавка на случай, если нам понадобится больше еды”.

“Ах, это... можно мне это съесть?”

“Хах... да”.

“Хочешь поделюсь?”

“Нет, спасибо”.

Тогда не вздыхай и не делай это таким очевидным!

“Тогда... спасибо за еду”.

Я также вылила рагу из дополнительной порции.

Киллиан наблюдал за тем, как я ем, затем пробормотал себе под нос: “Какой прекрасный аппетит”.

Какое-то время было тихо. Морда дьявола наконец-то заработала?

“Почему бы и нет. Я невиновна. Я ничего не делала. Почему я должна быть наказана?”

“Надеюсь, ты права. В настоящее время я расследую все другие пути, по которым могли попасть документы. Как ты и сказала... Лизе тоже находится под следствием, и мы не делаем это легкомысленно только потому, что она замешана”.

“О, это удивительно”.

“Расследование честное до конца, так что не беспокойся о пристрастности”.

“Хорошо”.

Я не стала настаивать, не желая с ним спорить.

Он сидел с серьезным выражением лица, как будто хотел еще что-то сказать, но в конце концов он встал, так ничего и не сказав.

“Я пока вернусь”.

“Хорошо”.

Если подумать, то это был первый раз, когда я сидела так близко к нему за едой.

Я думаю, что это каким-то образом сделало еду вкуснее, а также заставило меня почувствовать себя плохо, когда он сказал, что ему пора идти.

‘Фу, этот парень. В любом случае было бы приятно иметь рядом с собой красивого парня, так что я не сошла с ума...’

Кажется, он больше относился ко мне как к человеку, чем в прошлый раз, так что я разволновалась еще больше.

Мы с Киллианом расстались, неловко попрощавшись.

После этого оставалось только ждать.

Конечно, я была счастлива валяться на кровати, но на третий день мне стало немного скучно.

‘Почему бы мне не заняться хобби, пока есть возможность?’

Да, настало время.

В моей прошлой жизни я всегда любила мастерить и украшать, но у меня так и не нашлось на это сил, потому что у меня не было ни денег, ни времени.

Но теперь все по-другому!

‘С чего мне начать? Вышивание или вязание?’

Мне стало интересно, и я позвала Анну. Она была единственным человеком, которого я могла позвать и поговорить прямо сейчас.

“Анна, Анна, ты знаешь, чем в наши дни увлекаются дамы из других семей?”

“Обычно вышивание или рисование, а для более активных - верховая езда”.

“Есть еще что-нибудь интересное?”

Анна заколебалась, осознав бездонность моего вопроса, затем осторожно открыла рот: “Это не хобби благородных леди... но простолюдинки из зажиточных семей играют с куклами принцев и принцесс...”

“Ты хочешь сказать, что они сами делают кукол?”

“Нет. Они шьют одежду из оставшихся тряпок, для своих деревянных кукол. Некоторые девочки из очень зажиточных семей шьют для них довольно экстравагантные наряды. Это хобби, которым родители великодушно разрешают заниматься, потому что это полезно для их навыков шитья”.

Это похоже на наряжание куклы Барби? Звучит забавно.

“Я хочу попробовать это. Где я могу купить деревянную куклу?”

“Дети простолюдинов обычно просят своих отцов сделать их... но если вы хотите попробовать, я сама сделаю заказ у мастера”.

Вау... деревянная кукла, сделанная твоим отцом. Какой драгоценной она должна быть. Я так завидую.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3819503>